

Челюсти Бён Су чертовски болели. Он вспоминал тренера по боксу, который с невероятной силой колотил его этими перчатками. У старика было столько силы, несмотря на пивной живот.

Но эта боль поможет, я уверен".

Он действительно чувствовал, что начинает обретать уверенность в себе. В этот момент он вспомнил кое-что из того, что сказал ему тренер, и заулыбался, как ребенок.

[Знаете, в классе ведь есть стулья? Если что-то пойдет не так, просто используйте их. Только не размахивайте ими, конечно. Если вы действительно ударите кого-то этой штукой, вам будет очень несладко. Просто поднимите и уставьте взглядом на противника, это должно сработать хотя бы раз. Кроме того, с этого момента начните заниматься спортом. Уверенность мужчины пропорциональна его мышечной массе. Бросьте на время все эти компьютерные игры. Если у вас есть время пошевелить мышкой, то вместо этого у вас есть время поднять гантели. Тренировки дают плоды только тем, кто действительно старается".]

Бён Су выключил компьютер и начал отжиматься, его руки начали дрожать, когда он сделал всего пять отжиманий. Тем не менее, он стиснул зубы и отжался еще раз. В груди зародилось чувство удовлетворения.

* * *

— Этот урод то и дело бросает взгляды.

Чан Ху облизал губы, вспоминая, как недавно издевался над этим неудачником. По большому счету, ничего не изменилось. Тотпо-прежнему давал ему деньги, когда он их просил, но что-то было не так. Этот лузер начал огрызаться в ответ.

Что-то вроде "когда ты мне вернешь деньги?" или "может, хватит уже?". Даже когда Чан Ху избивал парня, тот продолжал повторять эти слова.

— Видимо, у него выросли очки защиты, после того как его так сильно избили, ха!

— Хаха, это тебе видеоигра или что?

Чан Ху со смехом отмахнулся от своих переживаний: эти недоумки все равно ничего не смогут ему сделать. Максимум, что они могли сделать, это рассказать учителю, но Чан Ху уже давно был готов к такому исходу.

«Я все это время вел себя вполне прилично.»

Он не делал ничего такого, что могло бы испортить отношение учителей к нему. Его никогда не ловили за курением, не уличали в избиении, он всегда здоровался с учителями и хорошо учился. С виду он был идеальным учеником. Если в будущем с ним возникнет какая-либо проблема, он сможет списать ее на простое недоразумение. Всему этому он научился у своего сонбэ, который уже закончил учебу в другом техникуме.

По его словам, только на избиении школьников он заработал около восьми миллионов вон. Несмотря на это, он благополучно окончил школу и сейчас учится в одном из университетов Сеула. Чан Ху считал его примером для подражания.

— Ч-Чан Ху!

В этот момент в класс вбежал один из его друзей с удивленным выражением лица. Чан Ху с улыбкой поприветствовал его.

— Что, опять попался на чем-то?

— Н-нет! Дело не в этом!

Этот его друг любил слишком бурно реагировать, поэтому Чан Ху не придавал этому значения. Но лицо его друга с каждой секундой становилось все бледнее, и только тогда он понял, что что-то не так.

— Что? Что случилось?

— Чон Су вызвали к учителю.

— Да. И что?

Было много учеников, которых отводили к учителям. Чон Су был одним из самых глупых ребят, поэтому его каждый день уводили к учителю. То, что парня утащили, не стоило даже сообщать.

— Его вызвали не просто, чтобы наказать за проступок!

— Что?

— Они проводят какое-то заседание по смят- смяк- короче какое-то большое заседание. Всех уводят!

— ...Что?

В этот момент в дверь ворвался их классный руководитель. Он буквально с силой ударил кулаком по двери, отчего она слегка закрипела, когда он вошел.

— Ты! Ты! Ты! И ты! За мной!

Палочка с кием была направлена на Чан Ху, и он, наконец, понял, что происходит. Он не знал, что это за заседание, но, похоже, те лузеры наконец-то донесли на него. Учитель вышел, нахмурившись. Приняв это за знак, Чан Ху подошел к Ги Чжон.

— Это был ты?

—

Никакого ответа. Это само по себе было достаточно хорошим ответом, чтобы понять, что виновен именно этот парень. Чан Ху поднял руку и ударил мальчика по затылку. Весь класс затих, но Чан Ху это сейчас не волновало.

— Я задал тебе вопрос, сука.

— Твою мать, действительно он?

Его друзья тоже подошли, чтобы окружить Ги Чжона. Чан Ху подумал, что в последнее время он достаточно хорошо обращался с этим неудачником, а тот точил за его спиной нож. Чан Ху это казалось смешным.

— Ну вот, наконец-то этот лузер осмелился ударить в ответ. Но какая жалость, скорее всего, я все равно выйду сухим из воды.

Чан Ху схватил Ги Чжона за воротник и поднял его.

— Молодец, что набрался смелости, ебанина. Потом поговорим наедине.

Чан Ху швырнул Ги Чжона обратно на стул, отчего тот с громким звуком упал.

— Ты даже не можешь дать сдачи, так как же ты смеешь вот так бросаться на меня? Я покажу тебе, что та доля храбрости, которую ты проявил, была ошибкой.

Чан Ху смеялся. В конце концов, все они были мусором, который даже не мог сопротивляться, им следовало просто сосредоточиться на учебе. Впрочем, чего он вообще мог ожидать от этих насекомых? Они не умели ни играть, ни учиться. Они все заслуживали издевательств. В конце концов, это все, на что они были способны.

— ...Да, увидимся позже.

Он услышал этот голос сзади, как раз когда собирался выйти в коридор. Чан Ху подумал, что ослышался, но голос был слишком отчетливым, чтобы быть плодом его воображения. Позади него Ги Чжон, нахмурившись, поднимался на ноги. В его глазах не было решимости драться, но не было и страха.

Чан Ху быстро понял кое-что. Этот парень... не отводил от него глаз.

— Ха, вот сука. Какой же он смешной.

— Да, совсем с катушек съехал, что ли?

Его друзья все смеялись, но Чан Ху не смеялся. У него было очень плохое предчувствие по поводу всего этого. Тот факт, что этот парень изменился, означал, что ему есть на кого положиться. Не было никаких причин для того, чтобы такой человек вдруг сам изменился. Чан Ху прекрасно знал, что люди не меняются, пока их не загонят в угол, - он хорошо знал это по большому опыту жизни хулигана. В конце концов, доводить человека до самоубийства ему тоже не хотелось. Это оставило бы неприятный привкус во рту.

В этом смысле Ги Чжон был похож на всех остальных неудачников. Если оставить его ненадолго в покое, то все вернется к норме. Но глаза Ги Чжона были не такими, как обычно, он явно жаждал расправы. Он видел, как Ги Чжон со спокойным выражением лица вернулся на свое место. Чан Ху подумал о том, чтобы снова избить его прямо здесь, но отказался. Что-то сейчас было очень не так.

— Пойдем.

— Да.

Чан Ху, выйдя в коридор, заглянул в класс через окно. Он увидел, что Ги Чжон, он точно его боялся. Откуда же тогда взялась эта уверенность в себе?

В этот момент он заметил, что Ги Чжон смотрит в конец класса. Чан Ху повернулся, чтобы посмотреть туда, куда смотрел мальчик. И там... Он увидел зевающего Мару.

«Неужели?.....»

— Чан Ху, идем. Мы же не хотим, чтобы учитель еще больше на нас разозлился.

Чан Ху решил пока пойти в учительскую. Однако ему хотелось узнать. Неужели Ма Ру как-то замешан в этом деле? Нет, у мальчика не было для этого никаких причин. Может, из-за денег?

«Нет, не может быть. Я просто слишком много себе надумываю. Это просто очередная мелочь.»

Но когда Чан Ху вошел в учительскую, он понял, что это не будет "очередной мелочью". Особенно с тем количеством бумаг, которое он увидел на столе.

— Ах вы, мелкие уроды!

Это было первое, что вырвалось из уст учителя.

* * *

— Сегодня все начнется.

Все дети кивнули в ответ на слова Ма Ру. Бён Су чувствовал, как бьется его сердце. Наконец-то все началось. Теперь они не смогут повернуться назад. Они вынули меч из ножен, и теперь кто-то должен был пасть, кто бы это ни был. Сейчас им предстояло залечь на дно и позаботиться о том, чтобы не пострадать самим.

— Вы, ребята, вероятно, уже встретились с учителями по отдельности. Как я уже говорил, вы должны просто рассказать о том, что с вами произошло, без преувеличений. Даже если учитель будет говорить вам, что вы все выдумываете, вы должны продолжать опровергать его. Просто продолжайте говорить правду. Дисциплинарный учитель был выбран для участия в заседании по смягчению наказания. Членов заседания будет выбирать директор, так что здесь я ничего не могу сделать. Дальше вы, ребята, сами по себе.

— Я сделал именно то, что ты сказал.

— Я тоже.

— Дисциплинарный учитель все пытался меня напугать, но благодаря тренеру по боксу он оказался совсем не страшным.

Бён Су заметил, как на лицах его друзей появились скромные улыбки. В душе он чувствовал глубокую благодарность тренеру, который искренне старался помочь всем им. Благодаря этому у Бён Су сильно болели мышцы, но он обрел уверенность в себе.

— Я буду выглядеть довольно жалким, если буду этим гордиться, но сегодня мне удалось ответить Чан Ху, — сказал мальчик по имени Ги Чжон.

Все присутствующие в зале одобрительно закивали, что, несомненно, стало для всех них положительным знаком.

— Они выслушали жалобы от жертв, так что теперь они выслушат историю со стороны хулиганов. Вы же видели, как их оттаскивали, не так ли? После этого они устроят встречу для обеих сторон, а затем придумают наказание для хулиганов.

— Под встречей... ты имеешь в виду, что мы должны будем находиться в одной комнате с ними?
— спросил один из детей.

Ма Ру покачал головой.

— Наша задача - говорить с членами заседания по отдельности. Если вас всех соберут в одной комнате, просто жалуйтесь прямо там. Это ваше право.

— Д-да.

— И как я уже сказал в самом начале, дальше я ничем не могу вам помочь. Я всегда могу проконсультироваться с вами, но я не собираюсь раскрывать, что я вообще с этим связан. Вы все уже знаете причину, верно?

— Мы и так довольны всем, что ты для нас сделал.

— Да.

— Дальше мы... сами разберемся.

Ма Ру кивнул. Он уже объяснил группе о репутации актерского клуба. Бён Су тоже все понял. Если выяснится, что Ма Ру помог им, у актерского клуба могут возникнуть проблемы. Честно говоря, парень и так уже сделал для них более чем достаточно.

— Будьте внимательны. До тех пор, пока не закончится заседание.

— Хорошо.

— С этого момента ваши одноклассники тоже начнут относиться к вам по-другому, надеюсь, вы сможете справиться и с этим. Помните, что сказал тренер?

— Люди не бьют по мешкам с песком, которые могут сопротивляться, — сказал Бён Су.

Тренер всегда любил говорить об этом.

[Вы, ребята, мешки с песком. Вы не можете в одночасье превратиться в тех, кто умеет драться. Но! Вы можете превратиться, по крайней мере, в колючие мешки с песком. С этого мы и

начнем].

— Вы, ребята, хорошо потрудились. Но это еще не конец, так что не расслабляйтесь.

Ма Ру протянул руку вперед. Все остальные положили свои руки поверх его и тихонько произнесли "В бой".

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3424885>